

УДК 371

МИФ О ЕДИНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ пространстве России: куда ни кинь — всюду клин

Марк Максимович Поташник,
действительный член (академик)
Российской академии образования,
доктор педагогических наук, профессор, Москва

*«То-Чаво-На-Белом-Свете-
Вообще-Не-Может-Быть»*

Л. Филатов.

Про Федота-стрельца,
удалого молодца

В статье рассматривается понятие единого образовательного пространства и анализируется комплекс условий для его успешного функционирования.

- единое образовательное пространство • миф • материально-техническое обеспечение
- работники образования

Меня всегда удивляет, как работники образования с поразительной лёгкостью произносят слова и словосочетания, которые не только никак не реализованы в жизни (и их нередко невозможно реализовать), но эти слова тем не менее присутствуют в документах (даже в законах!), без них не обходится ни один доклад чиновника или выступление руководителя школы и учителя.

К ним привыкают, и создаётся иллюзия, будто они взяты из прогрессивной реальной практики, хотя они — всего лишь звонкие, красивые, пафосные слова и никакого отношения к жизни не имеют. К таким словосочетаниям относится и «единое образовательное пространство России». Его нет и в обозримом

будущем нашей страны быть не может, но оно присутствует в Федеральном законе № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации»: в статье 3 среди принципов государственной политики названо единство образовательного пространства на территории страны.

Объясним каждое слово заголовка статьи.

Прежде всего, что такое «миф». Это чаще всего рассказ, где с помощью фантазии объясняются непонятные для людей явления окружающей действительности. В нашей статье это слово употребляется не в прямом, а в переносном, метафорическом смысле, а именно: миф — это выдумка, фантазия, вошедшая в постоянный лексикон, особенно чиновников от образования, а по сути — враньё, чушь, нелепость, болтовня.

Беда в том, что в последнее время работников школ (а тем более — чиновников) отучили обращаться к науке, научному знанию, а потому практики используют то, что пишут в приказах, законах, постановлениях не научных, а административных структур, даже если это безграмотно (что чаще всего и бывает). Так произошло и с мифом о **якобы** существовании **якобы** единого образовательного пространства России.

В документах даже Министерства просвещения вы не найдёте определения этого пространства. Определение понятий (категорий) — это основа научного знания — строится на изучении предмета (явления), его основных признаков, **на основе фактов** о нём. А они говорят об отсутствии такого пространства в прямом значении этого слова.

Рассмотрим понятие «пространство». Если посмотреть в словари, энциклопедии (а это научные источники), то ни одно из определений («форма существования материи, характеризующаяся протяжённостью и объёмом», «внешняя среда», «пустота, ждущая заполнения», «вместилище» и др.) вообще не подходит. Остаётся представить только

непрямые (метафорические) определения, которых может быть множество. Но если понятие используется в нормативных актах и уж тем более в законах (!), то оно должно иметь только одно прямое значение, точно соответствующее его смыслу, и не допускать никаких вариантов. Этого требует наука — юриспруденция. Иначе нормы закона могут толковаться произвольно и многозначно. При таком подходе анализируемое словосочетание может привести к нарушению многих нормативных актов, вплоть до нарушения, как это ни покажется странным, Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Поэтому термин «пространство» употреблён неправомерно, ненаучно, некорректно, ошибочно.

Рассмотрим теперь термин «единое». Обратимся к фактам. Представим на секунду, что нам всем одинаково понятен термин «пространство» (хотя это на самом деле не так). Ну, какое же оно единое, если оно не подходит ни под одно понятие из словарей: оно — не синоним терминов «единственный», «цельный», «нераздельный», «один и тот же», «общий», «один», «единичный», «монолитный», «неразрывный», «одинаковый»? Это утверждение становится ещё более понятным, если рассмотреть антонимы слова «единый»: «дробный», «разобщённый», «отдельный», «частный», «кусочный», «фрагментарный», то есть «**НЕ**единый».

Достаточно сравнить это так называемое «единое пространство» в любом областном центре и в школах, расположенных в сёлах этого же региона, и мы увидим, что они не то что не едины (в данном случае — не одинаковы), но и отличаются, как говорят, как небо от земли.

Совершенно очевидно, что при нынешней системе подушевого бюджетного финансирования школ ни о каком единстве образовательного пространства городских и сельских школ речи идти не может.

В Интернете, словарях мы найдём не менее десятка определений понятия «единое образовательное пространство», но все они имеют по отношению к нашей стране умозрительное (в отличие от опробованного на практике), отвлечённое, чисто теоретическое значение и в реальной жизни России **никогда** не были реализованы, хотя, например, в Австрии, Франции и других странах. они вполне уже осуществлены.

Рассмотрим одно из определений из Педагогического словаря (все они, приведённые в разных источниках, по сути, одинаковы).

Единое образовательное пространство — это совокупность целей, норм, стандартов, требований, программ, учреждений, обеспечивающих заданный уровень процесса и результатов образования и широкий спектр образовательных услуг, различающихся масштабом территории (от страны в целом до отдельного общеобразовательного учреждения). Обеспечивается единством образовательных стандартов, цензов, способов, контроля, аттестации общеобразовательных учреждений. Образовательное пространство каждой территории должно обладать набором инвариантных и вариантных образовательных услуг.

Согласитесь, так и хочется воскликнуть: какая полнота, какая системность, научная цельность и эстетическая красота определения! Но это всего лишь слова, поскольку... главный фактор в определении вообще упущен. Подумайте, уважаемый читатель, какой?

Для того чтобы так называемое единое образовательное пространство существовало и функционировало, необходимо создать для этого прежде всего комплекс условий — кадровых, финансовых, материально-технических и пр.

Рассмотрим первые из них — кадровые. Законом предусмотрено финансирование зарплат работников школ, детсадов и других образовательных учреждений не из федерального, а из регионального и муниципального бюджетов. А поскольку регионы у нас очень разные (одни богаты ресурсами, развитой экономикой, статусные, другие — нет, а значит, и бюджеты регионов очень разные), то зарплаты педа-

гогов в столицах и регионах отличаются аж в разы. Это означает узаконенное социальное неравенство, что вызывает чувство вопиющей несправедливости, униженности учителей. Действительно, при работе по одним и тем же программам и учебникам, при одинаковой нормативной наполняемости детей в классах, то есть за одну и ту же работу педагоги в зависимости от места жительства получают в разы большую или меньшую зарплату. Правда, на других бюджетников (например, на правоохранителей) это почему-то не распространяется (их финансируют из федерального бюджета). Совершенно очевидно: если пространство единое, то и оплата труда должна быть таковой или хотя бы близкой к единой.

Социальное неравенство возникает и внутри регионов, и прежде всего между зарплатой учителей городских и сельских школ, даже если в количественном выражении они примерно одинаковы.

В городских школах в параллели всегда несколько классов. В сельских — параллели редкость. Поэтому учитель, чтобы получать сносную для существования (а кое-где для выживания) зарплату, вынужден вести 6–7 уроков в день (вдумайтесь!) по совершенно разным предметам и готовиться к ним соответственно, быть специалистом в разных предметных областях, а значит, проходить переподготовку по каждому из них. Практически это означает переучивание пять и более раз. А в селе ещё, хочешь не хочешь, другое, чем в городе, домашнее хозяйство, огород, живность, что далеко не роскошь, а необходимость для выживания и требует много сил и особенно времени, которое всегда и для всех является дефицитным ресурсом. Какое уж тут может быть одинаковым качество образования, а образовательное пространство единым и прочие красивые понятия, если в регионах не хватает по несколько сотен учителей-предметников на то, чтобы качественно обеспечить

учебный план даже в городах (о селе и говорить смысла нет)?! «Про узких специалистов вообще промолчим, их здесь просто нет, и быть не может, — пишет нам директор Кириковской школы Пировского района Красноярского края, лауреат Всероссийского конкурса “Директор школы” О. В. Ивченко. — Не поедет логопед или психолог работать в отдалённую сельскую школу на определённые ему в ней 0,2 ставки. Ну, просто нет таких идиотов в нашем отечестве. А переподготовленный на логопеда даже учитель русского языка и литературы — это уже совсем другое качество работы.

Так, вот здесь и получается пропасть, которая отделяет школы более богатых регионов от более бедных, школы крупных городов от районных школ и городские образовательные учреждения от сельских малокомплектных школ. Сопоставление этих школ при подушевом финансировании принимает гротескные формы.

Так в области материально-технического обеспечения сельское учреждение на 100 детей, за минусом минимально необходимых расходов на канцелярию, связь, обучение педагогов, может себе позволить расходы по статье 310 “Увеличение стоимости материальных запасов” только на 120 тысяч рублей в год! Для сведения. Цена учебника колеблется в диапазоне от 500 до 600 рублей. Это ещё если найдёшь по такой цене. Цены ноутбуков начинаются от 25 тыс. руб. Принтер — 15–20 тыс. руб.

Можно легко представить, какое “развитое” образовательное пространство может создать сельское учреждение для своих учеников и насколько оно будет соответствовать тем высоким требованиям, которые предусмотрели авторы ФГОС, Министерство просвещения, Рособназдор. Максимум, на что хватает денег у такой школы — это ежегодное поддержание фонда школьных учебников, составляющее 80 % потребности учащихся. Однако после выхода обновлённых ФГОС 2021 г. этот процент значительно сократится, если вообще не обнулится в ближайшие годы».

О том, что муниципалитеты никоим образом не тянут содержание зданий школ, которые являются одной из важных частей образовательной среды, то бишь «единого образовательного пространства», регионы знают очень давно (точнее — знали всегда).

Их ремонт организуется по принципу конкурсных отборов, в которых решающую роль играет всё тот же показатель — количество детей. Поэтому на сегодняшний день складывается ситуация, в которой городские школы и некоторые крупные районные образовательные организации напоминают по дизайну космические корабли, а здания большинства сельских школ — полуразрушенные сараи, по сравнению с которыми многие надворные постройки деревенских жителей выглядят значительно лучше.

Ну, и как тут не вспомнить историю об одном постыдном, позорном факте, свидетельствующем об отношении государства к российским учреждениям образования? Имею в виду огромное количество школ (и не только сельских), не имеющих тёплых туалетов. Острота ситуации в том, что большая часть территории страны находится в очень холодном (а часть даже в очень суровом) климате, и дети, и учителя по необходимости вынуждены выбегать из отапливаемого школьного здания в выгребные туалеты при 30–40-градусном морозе! По понятным причинам это очень опасно особенно для девочек и женщин.

Президент РФ (2008–2012 гг.) Д. А. Медведев громогласно заявил, что ликвидирует вышеназванный позор, уж очень явно демонстрирующий просто неприличное явление, показывающее всему миру отсутствие сколько-нибудь цивилизованного образовательного пространства в ряде школ России. Деньги на пристройки обогреваемых туалетов для детей и учителей были выделены: число миллионов (или миллиардов) рублей поражаало воображение. Поначалу губернаторы горячо взялись за дело и рапортовали о проделанной

работе. Но, как это у нас часто бывает, почувствовав бесконтрольность, работа по ликвидации уличных пришкольных неотапливаемых туалетов сошла на нет. Были ли израсходованы все выделенные средства или нет, или разворованы, или употреблены на другие нужды — неизвестно. Но зато точно известен результат: в малую часть школ пристроили обогреваемые туалеты, а большая часть так и осталась с вышеназванным позорным явлением до сих пор, что свидетельствует о неравных условиях обучения (и жизнедеятельности), то есть об отсутствии того самого единого образовательного пространства в школах России, о котором упрямо и с пафосом постоянно твердит Министерство просвещения. Как вы думаете, сколько таких школ осталось? Последние данные: в 2019 г. спикер Совета Федерации В. И. Матвиенко заявила об отсутствии тёплых туалетов в более чем... 3000 (!) школ. (По данным самого Министерства — 3 400.) И это XXI век! — век Интернета, компьютеризации, цифровизации.

Показательно, что Рособрнадзор (прежний начальник и нынешний министр просвещения — С. С. Кравцов и нынешний — А. А. Музаев), который обязан заниматься лицензированием и аккредитацией школ, с безответственной лёгкостью выдал соответствующие документы-разрешения и тем действующим школам, где тёплых туалетов никогда не было и нет сейчас. И грозный Роспотребнадзор молчит о названном факте.

Добавим к этому без комментариев: более 7000 школ (куда входят не только сельские, но и городские) не имеют канализации. И ещё: в Рособрнадзоре есть отделы материально-технического обеспечения, надзора и контроля за деятельностью органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Интересно, чем они занимаются в свете вышеназванных фактов, характеризующих то самое единое образовательное пространство, которое закреплено аж законодательно (см. 273-ФЗ)?

Я уже молчу об обязанностях муниципалитетов по обеспечению и контролю за питанием детей особенно в свете последнего ажиотажа в стране по этому вопросу (имею в виду шум, якобы отражающий заботу о здоровье школьников).

Руководители сельских школ пишут, что в большинстве случаев основная часть технологического оборудования пищеблоков «пашет» ещё со дня основания школ! Во многих это 40–50 и более лет. Расходы по статье 310 «Увеличение стоимости основных средств» в рамках местного (не образовательного) бюджета равны 0 рублей 00 копеек уже на протяжении 20 лет. И добиться финансирования хотя бы каких-нибудь расходов на эти цели можно только за счёт неоднократных жёстких предписаний очень высоких контролирующих органов либо только с использованием незаконных (то есть преступных) схем.

Так что даже питание (!) детей в Москве (городах-миллионниках и богатых регионах) и в какой-нибудь сельской школе во время обучения в рамках якобы «единого образовательного пространства», хотя и организуется по единым для всех СанПиН, далеко не единое (то есть не одинаковое).

Подушевое финансирование оказывает прямое влияние и на состав административного персонала школы, а значит, и на управление ею. Этот персонал согласно нормативным требованиям привязывается к количеству детей. При действующей с 2013 г. в нашей системе образования догме о том, что в условиях равного для всех законодательства любая образовательная организация в статусе юридического лица производит ровно столько же бумаг, сколько предусматривает законодательство и система управления. То есть городская школа на одну-полторы-две-три тысячи учащихся, в составе которой, помимо директора, предусмотрены заместители: по учебной работе, по воспитательной работе, по административно-хозяйственной части, по экономическим вопросам, по обеспечению безопасности и жизнедеятельности, по методической работе, по научной работе и ещё ряд замов по всякой беде и ерунде с энным количеством профильных специалистов — производит в процессе своей работы

ровно столько документов, сколько и малокомплектная сельская школа с 20 учениками, где из административного персонала один директор — и тот на 0,75 ставки!

Каким будет качество работы с учителями и детьми в такой образовательной организации и как оно будет соответствовать единому образовательному пространству, нетрудно догадаться. Как и о том, насколько такая образовательная организация будет способна решать амбициозные и масштабные образовательные задачи, поставленные перед ней государством.

А вот что пишет другой директор из Красноярского края: «Похожая история с обслуживающим персоналом, который создаёт социально-бытовую составляющую образовательного пространства. Весьма важную, надо сказать, часть. Расходы по его содержанию несут муниципалитеты. А тут... вообще беспредел, который ну никак не способствует созданию единой образовательной среды.

Так, весьма распространена практика перевода обслуживающего персонала на неполный рабочий день, когда техничка в школе моет ровно столько, сколько ей положено по норме и СанПиН, но уходит домой раньше и поэтому зарплату получает меньше. Или передача полномочий обслуживающего персонала — административным работникам или учителям. Ну, например, директор — он же завхоз. Учитель — он же лаборант. И если учителю эту работу хотя бы можно оплатить из стимулирующего фонда, то директор обязанности завхоза исполняет просто по необходимости».

А вот ещё пишет директор Кириковской сельской школы О. В. Ивченко: «Встречаются и до слёз обидные ситуации. Не могу забыть такой случай. В Красноярске во время краевого семинара посещал одну распиаренную новую школу. В глаза бросилось объявление, приклеенное на стекло новой входной двери: “Требуется рабочий для... полива цветов и озеленения школы. Зарплата 60 тысяч руб-

лей!”. У меня от досады, несправедливости прихватило сердце. У нас зарплата технички 20 тысяч рублей, а озеленением школы успешно занимаются учителя вместе с детьми, которые даже на долю секунды не могут представить, что может быть по-другому! Вот уж воистину “кому-то жемчуг мелок, а кому-то щи пустые”».

Все вышеназванное касается главного — создания условий. (Естественно, мы рассмотрели не все.)

Вернём читателей к определению единого образовательного пространства, где сказано о целях, нормах, стандартах, программах и пр., что определяет сущность образовательно-воспитательного процесса. Всё это объединено в недавнем (2022 г.) Проекте «Школа Министерства просвещения России», который обсуждался в Общественной палате и других консультативных совещаниях, представлен и в поисковиках Интернета. Проект открывается знаковой фотографией улыбающегося министра просвещения С. С. Кравцова, который, как можно предположить, символизирует едва ли не гордость возглавляемого им ведомства за разработанный проект.

Читать этот чиновничий «шедевр» без горьких слёз и гомерического хохота невозможно, безграмотность его подтверждается множеством представленных в конце откликов на эту лебединую песню нашего федерального образовательного ведомства. Одобрительного отзыва работников образования **нет ни одного (!)**.

Открывается чиновничье «произведение» по-научному разделом «Принципы школы». Ответственно утверждаем: ни одно из пяти названных положений к принципам вообще не относится. О представленном наборе фраз, как и фраз во всех последующих разделах, можно сказать только иронично и даже саркастично словами А. С. Грибоедова:

*Тут всё есть, коли нет обмана:
И черти, и любовь, и страхи, и цветы.*

А можно сказать оттуда же: текст Проекта — «смесь французского с нижегородским», где всё смешалось в нечто несовместимое (как говорят: ленты, кружева, ботинки). Если по-простому, то в каждом разделе Проекта перепутано и перемешано всё: цели, содержание, методы, формы, условия, принципы, требования. И везде упущено главное — ребёнок!

Рассуждая на любую острую тему, автор обязан так или иначе ответить на вопрос «Что делать?».

Разумеется, учителя должны лучше работать в самом широком значении этого слова. Но их возможности ограничены, поскольку многим приходится работать в тех неблагоприятных обстоятельствах, которые есть. Изменить (улучшить) их могут только органы управления государством, системой образования, а если конкретно, то это Министерство просвещения Российской Федерации и власть на местах (региональная и муниципальная).

От федерального и региональных министерств просвещения (образования) школы получают приказы, постановления, указания и методические рекомендации, которые на местах почему-то всегда превращаются только в приказы и только для срочной реализации. Всё это говорит о неумении чиновников выделять главное, существенное. Для того чтобы в стране было создано и действительно функционировало единое образовательное пространство, **нужно создать условия** и прежде всего финансовые, ибо любые серьёзные преобразования стоят больших денег.

О многих фактах-причинах невозможности создать в России единое образовательное пространство мы представили в статье. Добавьте к этому наличие в городах страны двух- и даже трёхсменных школ (нехватка школьных зданий), вынужденную наполняемость части классов по сорок учеников и более. А учебная нагрузка не только учителей с малым числом уроков в неделю (отсюда часть педагогов вынуждена вести по 5–6 предметов с соответствующим качеством), но и острая нехватка учителей даже математики (где 5–6 уроков в неделю), которые под давлением (поскольку больше некому) ведут по 40 и более учебных часов недельной нагрузки.

Экс-министр образования О. Ю. Васильева на заседании президиума Совета законодателей при Федеральном собрании сказала, что к 2030 г. будет нехватка педагогов в количестве 150 000 чел.

Удивительно, но уже в марте 2021 г. наш незабвенный Министр просвещения России С. С. Кравцов с поразительной лёгкостью, не поперхнувшись, заявил, что в российских школах учителей, оказывается... достаточно и дефицита кадров нет (?!). И в это же время Российская академия народного хозяйства и государственной службы (где учат губернаторов, министров и других чиновников высшего ранга) обнародовала следующую информацию: в стране не хватает около 250 000 педагогов. А высшая школа экономики пришла к тому, что дефицит педагогов продолжает расти, особенно в сельской местности. Какое уж тут может быть качество образования, а само пространство единым, если даже в управлении подготовкой педкадров такая бестолковщина, неразбериха на самом высоком уровне?!

Добавим к этому отсутствие Интернета или его настолько малая скорость, что невозможно осуществить онлайн-обучение, отсутствие у значительной части детей в бедных регионах и в сельских школах компьютеров, планшетов или телефонов (из-за нищеты родителей да и школы, которая не может помочь семье ученика). Тут даже в одном областном (!) центре мы обнаружили: компьютерами обеспечен только один этаж, где проходят уроки так называемых гимназических классов. А в других (сами понимаете)... Если даже в рамках одной городской школы в областном центре такое, то что говорить о стране. В общем, как мы прописали в названии статьи, **«куда ни кинь — всюду клин».**

Итак, что же делать?

Хочется прежде всего пожелать (да и потребовать, наконец) чиновникам всех

уровней перестать лукавить. А если называть вещи своими именами, то перестать врать учителям, родителям, всем гражданам и самим себе о том, как много финансовых средств выделяется на обеспечение вышеуказанного образовательного пространства. Когда нам говорят, сколько миллионов или миллиардов рублей выделено на развитие образования, то практически работникам школ кажется, что это очень много. Но все из власть предержащих хитро помалкивают о том, сколько финансовых средств нужно. Все произносимые с нарочитым усилением якобы огромные деньги составляют не более... одного процента от требуемого. Отсюда такие огромные «дыры» в так называемом едином образовательном пространстве нашей страны.

Конечно, если министр просвещения (С. С. Кравцов сейчас) стоит, как нищий, с протянутой рукой у кабинета министра финансов или вице-премьера, отвечающего за социальный блок, то ясно, что образование (как и культура) будет финансироваться по остаточному принципу, и министр получит не сколько нужно, а сколько подадут.

А чтобы получить необходимое и достаточное количество финансовых средств, тут нужны совершенно другой подход, другая методика управленцев. А именно: мощная аргументация, борьба, привлечение депутатов Государственной Думы, сенаторов, правоохранителей, лично Генерального прокурора (грубо нарушается ведь федеральный закон!), руководителей надзорных ведомств, харизма министра, его личная энергия, страсть, настойчивость как члена Правительства (!) страны, отсутствие боязни испортить отношения.

А иначе миф о едином образовательном пространстве России останется мифом, как это и происходит с российским образованием уже много-много лет. И тут очень кстати нам подсказали цитату из сказки Л. Филатова «Про Федота-стрельца...», которую мы взяли в статью в качестве эпиграфа. Посмотрите её, пожалуйста, ещё раз, уважаемый читатель. В ней вся суть.

* * *

Не хочу скрывать от читателей, что получил ряд негативных рецензий на рукопись статьи, где эксперты жёстко упрекнули автора в том, что финал статьи неправилен, неверен, поскольку резко (и даже зло) оптимистичен и лишает читателей надежды и веры на какое-либо улучшение ситуации.

Ну, что мне ответить этой группе людей? Не хотят многие люди жить в реалиях, смотреть правде в глаза. Им комфортнее жить в иллюзиях.

И последнее. Вот когда на развитие образования в стране будут выделять средств столько, сколько выделяется на вооружение, космические программы и содержание чиновников (вместе взятые) и непременно ежегодно, тогда будет иметь смысл говорить о реальных условиях для возникновения так называемого единого образовательного пространства в стране. А всем работникам образования, которые уважают коллег и не хотят прослыть болтунами, рекомендую не употреблять ни устно, ни письменно утратившее смысл словосочетание, поскольку оно и не единое, и не пространство вообще, что абсурдно. **НО**

The Myth Of The Unified Educational Space Of Russia: Wherever You Throw, There Is A Wedge Everywhere

Mark M. Potashnik, Full Member (academician) of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Abstract: The article discusses the concept of a single educational space and analyzes the complex of conditions for its successful functioning.

Keywords: unified educational space, myth, material and technical support, education workers.